

К вам обращается ветеран Великой Отечественной Войны, Ярцева Анастасия Ивановна, проживающая по адресу: г. Новокузнецк. Кемеровская область,

Во время Войны я воевала в Медико-санитарном батальоне Второго Белорусского Фронта 129ой Орловской Дивизии, за что имею награды: Орден Красной Звезды, Орден Великой Отечественной Войны, медаль "За боевые заслуги", медаль "За Победу над Германией", медаль "За взятие Берлина", и ещё девять наград.

Недавно услышала по радио что Командующий Третьим Белорусским Фронтом Черняховский подорвался на mine. Хочу описать этот случай подробно: "На подступах к Кёнигсбергу я была в операционной, забегает военный и кричит: "Срочно носилки!" Через минуту, другую заносят Черняховского, положили на операционный стол, у него ещё билось сердце, прощупывался нитевидный пульс, хотели перелить кровь но вены спались, сделали вено-секцию, но всё безуспешно пролежал два часа, скончался. По словам шофёра-адъютанта они ехали на машине, рядом взарвался случайный снаряд, осколок попал в Командующего Черняховского. В это время в машине с ним находились жена и дочка Люся.

В операционной я давала наркоз внутривенное вливание. Однажды на моих глазах скончался офицер, я стоя у стерильного стола его оплакивала. Нам дали указание похоронить его возле школы (место точно не помню). Я с девушкой-сестрой выкопала могилу с метр глубиной, опустили его и закопали. У нас было такое состояние которое не возможно описать (истерика). Мы начали на этом месте плясать "Калинку".

Была встреча на Одере с американцами, куда нас пригласили, там присутствовали солдаты и офицеры. Состоялся концерт вместе с американцами. Пели "Катюшу", затем я танцевала с офицером который повторял "сенькью".

Затем произошла встреча солдат, русские и американские машины ехали на встречу друг к другу, солдаты соскакивали с машин, обнимались, плакали от радости что кончилась Война.

Я находилась в операционной после арт. подготовки, в это время снаряды от катюши летели через наши палатки. После боя к нам поступало много раненных. Я часто стояла у операционного стола не отходя по трое суток. Иногда санитар на пинцете подает мне под маску в рот кусочек хлеба. По окончании операции уснуть не возможно.

Однажды я пошла за обедом с кателком, смотрю над нами летят самолёты, в это время меня ранило осколком в правую руку. Меня хотели отправить в госпиталь, но я не поехала. Следы раны часто напоминают мне о Войне.